ISSN 0130 1640

www.znanie-sila.su

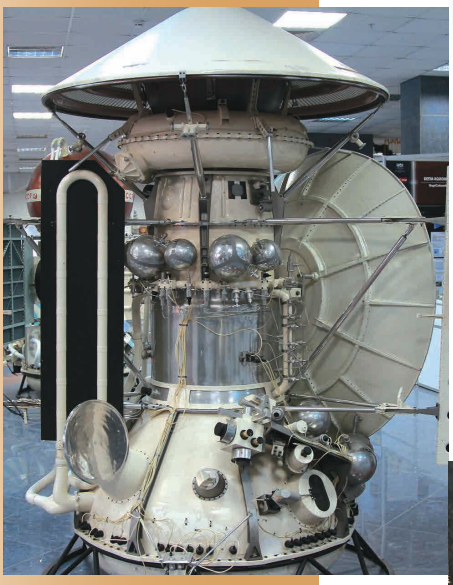
ЗНАНИЕ-СИЛА®

«Knowledge itself is power» *(F. Bacon)*

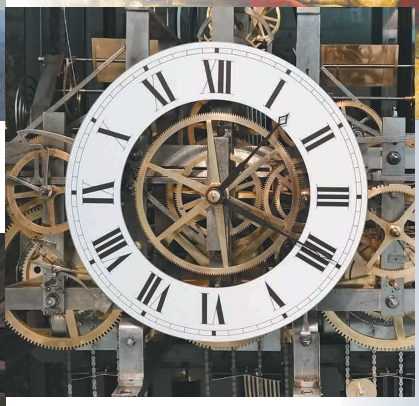
7/2025

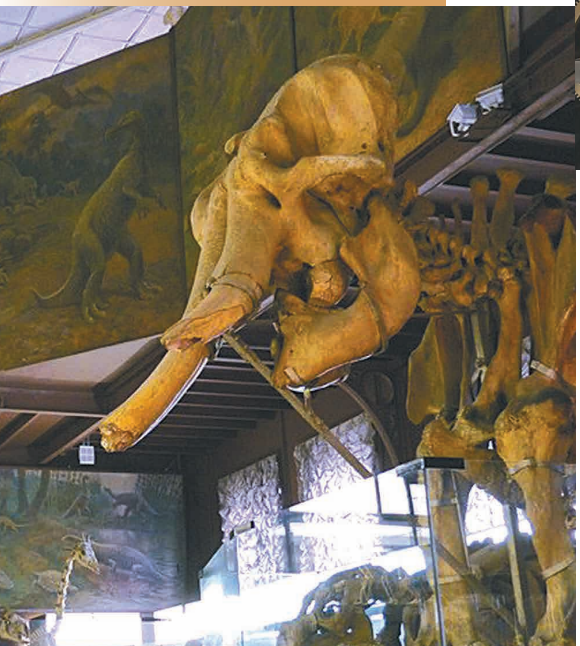
Овеществленная память

12+

7/2025 В НОМЕРЕ

4 **ГЛАВНАЯ ТЕМА**

Овеществленная память
Должны ли музеи меняться с ходом лет, в отличие от экспонатов, которые они обязаны хранить в неизменности? Как меняются музеи в современном технологичном мире? Какое у них будущее?

6 *Михаил Пиотровский*
Культура всегда со страной
Разговор с директором Государственного Эрмитажа о роли, которую играют сейчас музеи, об их современной жизни, о том новом в музейном деле, что уже стало или только становится общепризнанным.

19 *Эрнест Орлов*
Сделать посетителя немного исследователем
Что отличает современные музеи? Открытость и исследовательский подход.

23 *Александр Марков*
Оксана Штайн
Музей как знание, вымысел и предчувствие

31 *Лев Зеленый*
Музей как увлечение
Единственный в своем роде: музей при Институте космических исследований РАН.

38 *Борис Жуков*
Архив богини Фауны
Зоологический музей Московского университета – «отражение самой природы».

48 **НОВОСТИ НАУКИ**

52 **НАШИ ИНТЕРВЬЮ**

Анатолий Петрукович
«Мы уже не живем в своей колыбели»
Институту космических исследований РАН – 60 лет.

59 **ЖИЗНЬ НАУЧНЫХ ИДЕЙ**

Александр Волков
Земля на стыке гипотез

65 **РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ**

Борис Жуков
Незаметный исполин

66 **КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ**

Юлия Кудрина
Передвижники и императорская власть

73 **АНТРОПОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ**

Ярослав Соколов
Пустые кресла и забытые письма: одиночество как экспонат

7/2025 В НОМЕРЕ

77 **ВО ВСЕМ МИРЕ**

79 **80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

Маргарита Ербаева
Почему люди плачут, если война закончилась?

83 **БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ**

85 **ЛЮДИ И СУДЬБЫ**

Александр Волков
Убить Лумумбу
30 июня 1960 года была торжественно провозглашена независимость Республики Конго. Премьер-министром стал Патрис Лумумба. Уже через несколько недель после его прихода к власти был отдан приказ об его убийстве. Многие подробности тех событий были рассекречены лишь в последние десятилетия.

91 **СОЗДАНО В РОССИИ**

93 **В ГЛУБЬ ВРЕМЕН**

Александр Голяндин
Весна императора
В июле этого года исполняется 2125 лет со дня рождения Юлия Цезаря, подготовившего переход от Римской республики к Империи.

99 **КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ?**

Александр Волков
О пользе «бумажной волокиты»

103 **ПОНЕМНОГУ О МНОГОМ**

104 **ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ В ИСТОРИИ**

Татьяна Соловьева
Узорочье древних славянок

110 **РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ**

Василий Климов
Черно-белые вари – самые элегантные лемуры

114 **СТРАНА ФАНТАЗИЯ**

Владислав Кулигин
Буль-буль

123 **ЮБИЛЕИ КРУГЛЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ**

126 **ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ**

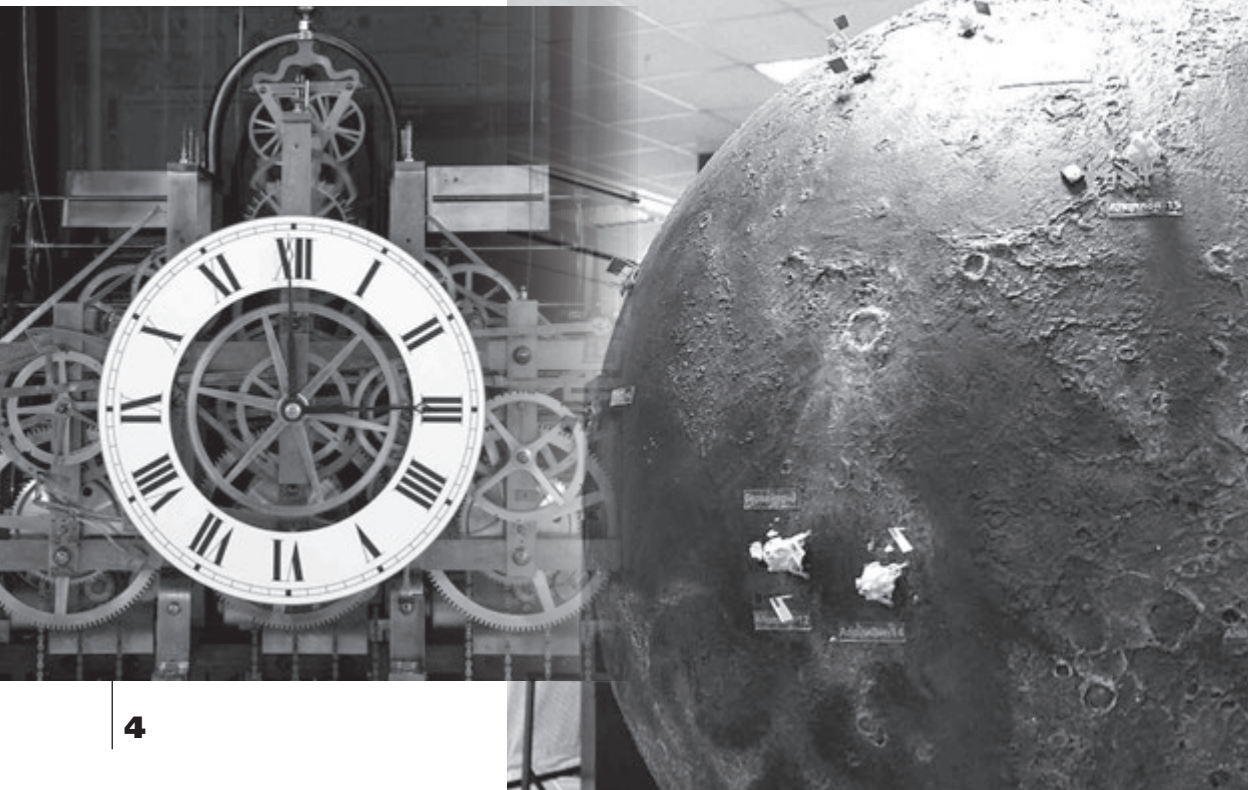

Овеществленная память

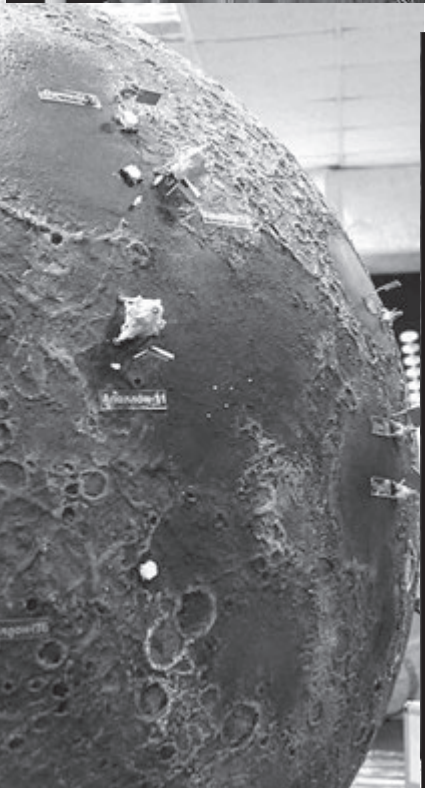
Музеи. Такие разные и такие привычные. Мы знаем о них с детства – сначала нас водят туда родители, позже мы ходим туда на экскурсии вместе с классом. А потом – небольшими группами, вдвоем или в одиночку. Мы проводим там часы, осматривая экспозицию, удовлетворяя свое любопытство, получая эстетическое наслаждение.
Есть формальное, скучное определение: музей – учреждение, занимающееся сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников материальной и духовной культуры, естественной истории.
Возможны совсем другие слова: музей – место, где можно совершить путешествие в прошлое, увидеть предметы, которых касались люди в далекие времена, которые хранят память о других эпохах; где можно прикоснуться к творческому миру выдающихся художников, скульпторов, ощутить энергетику полотен, скульптур, старых фолиантов, писем, записей, сделанных рукой великих, узнать об окружающем мире и истории науки, величайших технических достижениях. Место, где должно рождаться множество мыслей и эмоций, которые доставляют наслаждение и радуют душу. Они – овеществленная память.

Должны ли музеи меняться с ходом лет, в отличие от экспонатов, которые они обязаны хранить в неизменности? Если да, то как? Какие новые функции появились у них? Что кроме сбора, изучения, хранения и экспонирования предметов может делать музей? Как меняются музеи в современном технологичном мире? Какое у них будущее? Разговору об этом посвящены материалы Главной темы настоящего номера.

Культура всегда со страной

О той роли, которую играют сейчас музеи, об их современной жизни, о том новом в музейном деле, что уже стало или только становится общепризнанным, мы беседуем с **Михаилом Борисовичем Пиотровским** – генеральным директором Государственного Эрмитажа, профессором Санкт-Петербургского государственного университета, председателем Союза музеев России, академиком Российской академии наук и Российской академии художеств.

М. Б. Пиотровский. Фото С. Е. Рагиной

«Знание – сила»: *Михаил Борисович, мы хотели бы поговорить о музеях, о музейном деле несколько шире, чем только о вашем прекрасном музее. Как видится вам роль музеев в современном мире? Ведь они давно уже перестали быть только коллекциями тех или иных экспонатов – в вашем случае это картины, предметы старины. Есть музеи техники, литератур-*

ные, краеведческие. Много разных музеев. Только ли это коллекция – пришел, посмотрел, что-то почерпнул – или уже нечто более широкое?

М. Б. Пиотровский: К сожалению, всё давно стало столь широким, что вместо музеев мы имеем подчас цирки, мы имеем потребность у людей найти в музее развлечение, а не то, что в самом деле музей может дать. Вы представляете журнал «Знание – сила»: знание – это сила, но знание – это еще и удовольствие. И суть музея в том, что он создает знание и дарит его, дарит удовольствие. Наука – это основа. Сейчас я записывал большую телепередачу в реставрационной мастерской. Реставрация – это деятельность музея, исследования – деятельность. И это всё музей дарит человеку. То, на что в музей приходят смотреть... Музей собирает коллекции, и он их исследует и сохраняет; музей сохраняет память человеческую. Я говорю: «ДНК человеческую». Для чего мы существуем? Если только для того, чтобы пахать землю, растить хлеб, детей и так далее, а потом исчезнуть – ну и что? Мы существуем для того, чтобы что-то создавать. В основном, главное желание, в том числе, покорить природу. Всем понятно, что это не самое благородное дело. Второе – создание чего-то, что могут создать только люди, то, что есть культура. И она сохраняется в музеях. Музей сохраняет то, что человечество создало, будь это один человек, будь это нация и будь это человечество вообще. Поэтому это та великая память, которая создается и которую мы собираем, передаем следующим поколениям и делимся с людьми, которые живут рядом с нами. Вот что такое музей. Это очень высокая вещь.

Когда мы говорим о высоких вещах, сейчас это вообще многих раздражает. Это всегда многих раздражает, но сейчас особенно, поэтому мы вынуждены время от времени что-то повторять. Недавно мы опубликовали очередной манифест Союза музеев России, опять там есть конкретные вещи. Но он и про высокое, про то, что музей – очень важная вещь, про то, что музей важнее всех тех личных амбиций, которые мы с музеями связываем. Поскольку музей моден, успешен, то сейчас его любят использовать для всяких целей, порой совсем сторонних. Музей – это одна из важнейших институций, созданных человеком, причем музей, в общем-то, создан европейской цивилизацией: музей родился из сокровищниц, из храмовых собраний. В общем, музей, как храм муз, условно говоря, который собирает человеческую память, будь то искусство, техника, всё что угодно – это изобретение европейское, которое прижилось в мире и считается теперь всем миром принятым. В отличие от того, что сейчас от многих общих европейских изобретений

Золотые часы «Павлин»

Большой итальянский Просвет

Гербовый зал зимнего дворца

нееевропейские страны отказываются, то от музеев пока не отказываются, хотя такая тенденция есть и в Европе. Поэтому мы настаиваем, что вся наша ежедневная практическая деятельность является частью или основанием для очень важной вещи – сохранения человеческой памяти, памяти нации, рода. Это очень высоко, пафосно, но для этого и нужно жить, потому что иначе мы начинаем считать, что музей – это такое место, куда можно прийти для досуга, устроить там больше всяких развлечений. Вот этому всё и должно быть подчинено. Поэтому музей сохраняет, собирает, реставрирует, интерпретирует и затем этой интерпретацией делится с людьми, причем именно делится. Он не обязан делиться, мы привыкли считать музей некоей услугой: всё доступно, всё должно принадлежать всем. Музей принадлежит человечеству, но каждому отдельному человеку он не принадлежит. Почему вход в музей по билетам и есть какие-то правила для посетителей? Человек допускается, мы делимся интеллектуальными ценностями, которые внутри музея есть. Вот такая схема, которая не очень хорошо воспринимается с точки зрения простого демократизма, но это такая элитарная схема музея, в рамках которой он становится доступным для людей. Он должен быть доступен для всех, но особенно доступен для тех, кто понимает, что это такое. Доступность в смысле понимания. Вот такая общефилософская схема сегодняшнего современного музея.

«ЗС»: *В упомянутом вами манифесте, появившемся 14 марта текущего года, есть ряд положений, которые вызывают вопросы. Одно из таких положений: «Музеи создают горизонтальные связи, объединяя Россию в единое культурное пространство». Что конкретно можно и нужно делать для создания этих горизонтальных связей?*

М. П.: Ничего не нужно делать, надо их спасать. Мы их создали. На самом деле, что объединяет Россию?

Реставрация полотна Рубенса «Вакх»

«Мадонна с младенцем». Художник Ян Провост, XVI век. Картина после реставрации

Не экономика – она сегодня есть, завтра ее нет. Не армия. Объединяют Россию церковь и музеи, стоящие по всей России, потому что они сохраняют память. Они имеют общую память и свою локальную память, которая является общероссийской, так, как ее сейчас толкуют и рассказывают все наши музеи. Поэтому это – важнейшая вещь, это общая философия. Конкретность – за последние несколько лет, это, в частности, мы считаем заслугой Союза музеев России, наших стараний, очень усилились связи между музеями. Не такие: «вот тут Москва или Петербург, а там все остальные, и дайте нам это, дайте нам то», а связи между музеями. Сейчас мы по всей России проводим постоянные встречи, выставки. Сейчас куда вы ни приедете, почти всегда встретите там директоров разных музеев из разных концов РФ, которые приезжают, ведут переговоры. Музеи делают выставки друг у друга – Хабаровск, Калининград, Красноярск и так далее, и всё это начало сейчас работать. Еще совсем недавно казалось, что это невозможно. Плюс увеличились связи, у нас спутники Эрмитажа повсюду, и не Эрмитажа. И вот эта связь, – не центр – периферия, а связи между собой. Это очень важная вещь, но это вещь, которая пока живет на энтузиазме, потому что всё это очень дорого. Для того, чтобы ездить, день-

М. Б. Пиотровский за работой

ги находятся, а для того, чтобы возить выставки, нужны не просто большие деньги, нужны деньги на транспортировку и на страховку.

***«ЗС»:** Безопасность?*

М. П.: Безопасность само собой, но главное – страховка. Потому что страхование – это деньги, выброшенные в воздух. Во всем мире есть практика, что для художественных выставок существуют государственные гарантии. Государство гарантирует: если будет страховой случай, оно выплатит требуемую сумму, но если нет – никаких предварительных безумных взносов платить не надо. Эта система есть всюду, но у нас ее нет. Страховые компании стоят насмерть и не хотят этого делать. Мы в течение многих лет пытаемся данную схему осуществить, но не получается пока. Я думаю, что все-таки добьемся, потому что без этого не сможем бесконечно возить выставки. Во Владивосток 1–2 раза можно обеспечить транспортировку, со всей этой, как вы правильно говорите, безопасностью, а постоянно – нет. Должен быть какой-то специальный льготный режим, обеспечивающий это. Вот что должно быть частью государственной программы, а не просто указание, какие должны быть выставки.

Это для развития региональных связей самое главное: должно быть материальное обеспечение. Потому что схемы есть, есть работающие музеи, есть Союз музеев России, есть разные музейные ассоциации, которые очень хорошо друг с другом работают, у Эрмитажа есть спутники, которые являются выставочными залами Эрмитажа и частью общей эрмитажной музейной политики. Есть дни Эрмитажа, 15 дней Эрмитажа примерно, которые мы проводим каждый год, когда представляем музей как особое явление русской культуры. Сейчас острый вопрос – реставрация, о которой мы говорим тоже в манифесте. У нас есть опыт Эрмитажа и школа реставрации, регулярно действует Эрмитажная школа реставрации на Урале, в Керчи, сейчас почти регулярно идет во Владивостоке, куда наши реставраторы выезжают. Вот эти все горизонтальные перемещения должны обеспечиваться главным образом финансово, потому что это стоит дорого. И люди, и вещи должны перемещаться, и это необходимо обеспечить. В манифесте есть часть пафосно-философская, а эта часть – практическая. Она как раз из тех предложений, которые я Союзу музеев России представил. Я на Совете по культуре при беседе с Президентом тоже предложил набор из пяти пунктов, которые должны осуществиться, среди них – страховка. Причем мы предлагаем создать не просто финансирование – можно попробовать создать фонд по системе эндаумента, целевого капитала, в который будут внесены деньги государства, регионов, компаний каких-то. И вот доходы бы эти использовались, был бы фонд, который бы финансировал страховку.

***«ЗС»:** В манифесте звучит достаточно ясная мысль, что нельзя перегружать музеи какой-то дополнительной, можно сказать, не очень свойственной им деятельностью. Речь о том, что от музеев требуют каких-то массовых акций?*

М. П.: Никто не требует, это сами делают. Сейчас есть мировая проблема – музеи стали очень модные

Культурный форум музеев.
11.09.2024 года. Фото С. Е. Рагиной

и популярные, поэтому все стараются музеи использовать как-то. Песни и пляски в музее равны тому же самому, когда в музеях на Западе устраивают скандалы, обливают картины томатным соком и требуют прекратить добычу нефти. Все пользуются пространством музея, чтобы там сделать что-то свое. Я без конца выбрасываю письма «дайте нам площадку, мы там проведем мероприятие», никакого отношения к музейной жизни не имеющее. Музеи очень активны, но они должны делать что-то свое, а сейчас Министерству (Министерству культуры РФ.– *Прим. ред.*) часто очень удобно, когда отчет такой: сколько лекций провели, сколько фестивалей. И самим музеям часто удобно: а что нам тут мучиться, выставки сложные придумывать, хранение, реставрацию, вот фестивали провели какие угодно, предоставили свою площадку, и получилось. Это уже превращается в сложную проблему, об этом очень много говорили, когда мы обсуждали манифест на президиуме Союза музеев. Многие коллеги говорили о том, что это уже вошло в отчетность, систему. Хотя, конечно, музей – это место, где люди проводят досуг, но это досуг для знаний, а не для песен и плясок, поэтому должно быть всё в меру, а мера должна определяться самим музеем. Это должна быть ответственность музея, которая потом должна со стороны оцениваться. Сам музей должен определять, что в нем должно происходить, исходя из того, что там многое может происходить. Музей – место, куда приходят, место авторитетное, но это нужно правильно использовать. Это одна из проблем музеев в принципе во всем мире: с одной стороны, нужен ли вообще музей, с другой стороны, какова характерная деятельность музея, как он участвует в жизни общества. Вот это должно определяться музеем, а не тем, что «а вот давайте мы вас используем так».